

М.Ю. Урнов,
И.В. Соболева,
А.С. Соболев

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»

ЦЕННОСТНАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Данное исследование посвящено построению модели влияния на социальную динамику одного из представителей семейства неинституциональных факторов – ценностной неоднородности общества.

Утверждение, что ценностная неоднородность общества является одним из ключевых факторов социальной динамики, имплицитно присутствует в теориях элит и – в обобщенном виде – в теории референтных стандартов, так как по сути дела представляет собой иную формулировку утверждения о том, что к важнейшим факторам социальных изменений относится существование референтных групп.

Действительно, одним из признаков референтности группы является ее способность служить для своих «почитателей» источником позитивных *ценностных ориентаций*. Но такая способность возникает лишь в случае, если характерные для группы ценностные ориентации не распространены или относительно менее распространены за ее пределами, т.е. в случае существования в обществе ценностной неоднородности.

Взгляд на ценностную неоднородность общества как на элемент модели социальных изменений, предлагаемой теорией референтных стандартов, окрашивает ее в цвета этой теории и акцентирует внимание на ценностную неоднородность в качестве генератора по преимуществу «нормальных» (не приводящих к разрушению социума) механизмов социальной динамики: неконфликтных изменений и конфликтов, поддающиеся институционализации. «Патологические» виды социальных изменений (конфликты, революции), которые также могут быть порождены ценностной неоднородностью, оказываются при этом на периферии исследовательского восприятия.

Однако такое видение ценностной неоднородности не является единственным. Существует и иной подход к анализу ее влияния на социальную динамику. В нем ценностная неоднородность общества представляется уже не имплицитным элементом теории, которая задает его свойства в модели, а самостоятельным фактором, порождающим теоретическую модель социальных изменений.

Наиболее известным представителем такого подхода является Т. Парсонс, который полагал, что социальные изменения могут вызываться неоднородностью ценностных ориентаций в различных частях общества [Parsons, Shils, 1965, p. 231, 232].

В рамках этого подхода ценностная неоднородность общества порой рассматривается как фактор, порождающий только конфликтные изменения (как «нормальные», так и «патологические»). Неконфликтные изменения в поле зрения исследователей, работающих в данной парадигме, практически не попадают, поскольку предполагается, что для этих изменений необходим ценностный консенсус.

В политологии такой взгляд на ценностную неоднородность общества был в 1950-е годы развит Г. Алмондом [Almond, 1956].

Не исключено, что представление о сугубой конфликтности ценностной неоднородности общества задается парадигмой восприятия социальной динамики как игры с нулевой суммой. Р. Коллинз называет эту парадигму «традицией конфликта» [Коллинз, 2009, с. 61].

Чем бы ни обуславливались свойственные двум описанным подходам особенности восприятия роли ценностной неоднородности в социальной динамике, оба они представляются неадекватно узкими. Каждый из них абсолютизирует связь между ценностной неоднородностью и некоторым подмножеством множества форм социальных изменений.

Причины возникновения или, напротив, отсутствия социальных конфликтов кроются не столько в содержании ценностей, по которым в обществе имеется полное или частичное согласие, а по каким – расхождение, сколько в масштабах существующих расхождений.

Иначе говоря, требуемый критерий имеет смысл искать не в содержательной структуре ценностей, а в характере ценностной неоднородности. Таким критерием может, в частности, служить некоторый *критический уровень ценностной неоднородности* общества, невыход за пределы которого является условием неконфликтного характера социальной динамики, а значительное превыше-

ние которого способно породить «патологические» формы социальных изменений.

Цель данной работы – выявление и сравнение количественных соотношений между ценностной неоднородностью и социальной динамикой в обществах стабильной (консолидированной) демократии и в обществах, находящихся в состоянии политических и экономических трансформаций.

Количественные характеристики соответствующих показателей были получены на базе данных International Social Survey Program (ISSP) долгосрочной программы кросс-национальных социологических исследований (опросы «Role of Government» в 1996 и 2006 гг.).

В качестве показателя ценностной неоднородности общества на данном этапе исследования принимался разрыв между ценностными ориентациями представителей среднего класса и рабочего класса. Выбор пары «средний класс – рабочий класс» в качестве референтного диполя¹ был обусловлен следующими соображениями. В современных обществах средний класс представляет собой более престижную социальную группу, чем рабочий класс, и потому может рассматриваться по отношению к последнему в качестве референтной группы. Средний класс и рабочий класс в совокупности охватывают большую часть современного общества; это обстоятельство делает данный референтный диполь пригодным для построения первичной, наиболее простой эмпирической модели интересующего нас процесса социальной динамики.

Отбор стран для верификации модели осуществлялся исходя из предположения о различном характере влияния ценностной неоднородности на социальную динамику в сообществах со зрелой индустриальной (и постиндустриальной) культурой (со зрелым достижительным поведением) и в сообществах, находящихся в процессе социально-экономической и политической трансформации (в странах с относительно незрелым достижительным поведением / в странах с преобладанием «поведения неудачника»)².

В связи с этим для исследования были выбраны четыре страны: США и Германия как сообщества со зрелой (пост)индустриальной культурой; Россия и Латвия как сообщества в процессе транзита.

¹ Референтный диполь – пара групп, находящихся в референтном отношении.

² О достижительном поведении и поведении неудачника подробно см.: [Урнов, 2008, с. 140–143].

Гипотетические характеристики зависимости между ценностной неоднородностью общества и социальной динамикой

В данной работе мы попытались проверить следующие три гипотезы.

1. Если на момент времени t_0 ценностная неоднородность (*VHS – value homogeneity of society*) внутри референтного диполя «средний класс – рабочий класс» в обществе S_1 была выше, чем в обществе S_2 , то за период времени $(t_1 - t_0)$ в обществе S_1 произойдут более глубокие и масштабные социальные изменения, чем в обществе S_2 (*SD – social dynamics*).

Иначе говоря, если $VHS_{S_1}^{t_0} > VHS_{S_2}^{t_0}$, то $SD_{S_1}^{t_1-t_0} > SD_{S_2}^{t_1-t_0}$.

2. Утверждение 1 предполагается верным для обществ со зрелым достигательным поведением и предположительно достаточно стабильным уровнем ценностной неоднородности (в нашем случае, для Германии и США).

3. В странах с относительно незрелым достигательным поведением (Россия и Латвия) ценностная неоднородность между средним и рабочим классом значительно менее устойчива, чем в Германии и США. В результате такой нестабильности тренд социальных изменений может оказаться существенно ослаблен или вообще заблокирован.

Верификация гипотетической модели зависимости социальных изменений от уровня ценностной неоднородности общества

Проверка выдвинутых предположений состояла из трех этапов:

1) вычленение подвыборок (групп) среднего класса и рабочего класса в общенациональных выборках Германии, США, России и Латвии;

2) вычисление эмпирических показателей ценностной неоднородности и социальной динамики исследуемых стран;

3) анализ зависимости показателей социальной динамики от показателей ценностной неоднородности исследуемых стран.

Вычленение групп «Средний класс» и «Рабочий класс» в общенациональных выборках Германии, США, России и Латвии

Подходы к идентификации среднего класса достаточно хорошо разработаны.

Рассматривая проблему идентификации среднего класса, исследователи пользуются очень широким спектром критериев, которые для удобства рассмотрения можно разделить на стратификационные и нестратификационные.

К стратификационным относятся характеристики, задающие место группы в социальной иерархии, к нестратификационным – все остальные.

Число используемых в исследованиях среднего класса стратификационных характеристик превышает два десятка.

Нестратификационные критерии включают в себя признаки:

- *формальные* (отличающие «статистическую» группу от реальной) и
- *содержательные* (ценности, установки, представления, стереотипы поведения и т.п.).

При этом только признаков можно перечислить не менее 15.

Понятно, что для проведения сравнительного исследования, основанного на регулярных опросах, использовать весь набор предлагаемых исследователями идентификационных критериев среднего класса невозможно.

Поэтому мы пошли по пути минимизации используемых идентификаторов.

Для вычленения группы *малых предпринимателей* использовались следующие вопросы о самозанятости респондента и наличии у него подчиненных. Для идентификации *различных категорий «белых воротничков»* группа наемных работников оценивалась по ответам на вопрос о профессиональной позиции и уровне образования.

Уровень доходов и самоидентификация респондентов с тем или иным социальным классом в набор признаков среднего класса не включались, поскольку их применение делало бы группы среднего класса в российской и латвийской выборках слишком маленькими и потому мало пригодными для получения каких бы то ни было количественных оценок.

Идентификация группы «рабочий класс» проводилось по одному критерию: принадлежность респондентов к позициям 5000-9333 Международной стандартной классификации занятий 1988 (ILO/ISCO 1988).

Численность групп среднего и рабочего классов в выборках стран представлена в табл. 1.

Таблица 1. Численность среднего класса и рабочего класса в выборках исследуемых стран

Страны	Годы	Выборка в целом	Средний класс			Рабочий класс
			в том числе			
			всего	предприниматели	«белые воротнички»	
Германия	1996	2339	469	254	215	470
	2006	1079	183	92	91	220
США	1996	1293	701	278	423	592
	2006	1511	612	158	454	494
Россия	1996	1683	411	214	197	367
	2006	2270	531	87	444	502
Латвия	1996	1424	528	211	317	648
	2006	1342	627	140	487	220

Оси координат пространства ценностных ориентаций

Тематическая часть опросников «Role of Government» 1996 и 2006 гг. состояла соответственно из 60 и 59 вопросов. В наборы ответов входили как содержательные ответы, так и позиции типа «затрудняюсь ответить», «не могу выбрать», «нет ответа».

Для вычисления эмпирических показателей социальной динамики и ценностной неоднородности общества использовались только содержательные ответы.

На первом этапе из множества содержательных ответов на вопросы с помощью *факторного анализа методом главных компонент* было выделено пять блоков взаимосвязанных позиций. Затем была построена компонентная матрица. Для этого в каждом из блоков было выделено от одной до трех позиций, которые наиболее сильно коррелировали с соответствующей главной компонентой и с остальными позициями, входящими в данный блок. При определении набора этих позиций мы стремились к тому, чтобы минимальный набор

позиций, входящих в компонентную матрицу объяснял как можно большую долю суммарной дисперсии.

Всего было отобрано 10 позиций.

Выбранные позиции касались вопросов контроля цен, степени регулирования бизнеса, расходов на здравоохранение, помощи безработным, обеспечения стариков, обеспечения жильем нуждающихся, поддержки правопорядка, отношения респондента к обещаниям политиков и степени своей информированности о политике.

Значения компонентной матрицы, построенной из этих позиций, объяснили 47% суммарной дисперсии.

На втором этапе множество ответов по выделенным десяти позициям (как ранее «первичное» множество) было подвергнуто факторному анализу методом главных компонент.

В результате удалось выявить следующие три оси пространства ценностных ориентаций респондентов исследуемых четырех стран.

1. Первая ось отражает отношение респондентов к роли государства в социально-экономической сфере (государство как поставщик общественных благ versus государство-«ночной сторож»).

2. Вторая ось связана с отношением респондентов к политической активности (пассивность, отказ от участия в политике versus активное участие в принятии политических решений).

3. Третья ось характеризует выбор респондентов между культурой *модернити* и культурой *постмодерна* по Инглхарту (акцент на закон, порядок и защиту границ versus внимание к культуре и экологии).

Таким образом, ценностные ориентации отдельных респондентов, а также тех или иных социальных групп оказалось возможным представить в виде векторов трехмерного пространства, натянутого на описанные выше оси.

Для оценки значения такого вектора на первой оси требуются ответы на шесть вопросов, на второй оси – двух вопросов и на третьей – одного³.

Вычисление вектора ценностных ориентаций проводилось по следующей процедуре.

Набор содержательных ответов на каждый вопрос представлял собой батарею высказываний, организованных по принципу лайкертовой шкалы – от рез-

³ Использование в третьей оси только одно вопроса (о необходимости расходования больших средств на поддержание правопорядка) объясняется тем, что поддержка этой позиции во всех исследованных нами странах очень тесно коррелирует с отрицанием необходимости увеличения финансовой поддержки культуры, защиты окружающей среды и т.п.

кого отрицания/несогласия до полной поддержки/согласия (иногда через нейтральное высказывание, например, «ничего не следует менять», «оставить так, как есть»). Каждому из ответов присваивался индекс от 0 до 3; нейтральная позиция – 1,5. Наборы вопросов (утверждений), относящихся к первой и второй осям, были идеологически неоднородными.

Для первой оси («Роль государства в социально-экономической сфере») в пяти случаях респондентам предлагалось поддержать (не поддержать) *усиление* роли государства (например, «Государство должно обеспечивать достойным жильем тех, у кого его нет»). В одном случае они, напротив, должны были поддержать (не поддержать) *ослабление* роли государства («Государство должно меньше регулировать бизнес»). Для данной оси система индексации ответов строилась так. Ответы на вопрос об *ослаблении* роли государства индексировались от 0 до 3 (0 – полностью не поддерживаю, 3 – полностью поддерживаю), а ответы на вопросы об *усилении* роли государства – от 3 до 0 (3 – полностью не поддерживаю, 0 – полностью поддерживаю).

Для второй оси («Политическая активность граждан») оценка ответов на вопрос об отношении к массовым акциям протеста индексировались от 0 до 3 (0 – резко отрицательное, 3 – совершенно положительное), а оценки двух оставшихся позиций – «Другие лучше меня информированы в политике» и «Политики держат свои обещания» – от 3 до 0 (3 – полное согласие, 0 – категорическое несогласие).

Для третьей оси ответы на вопрос индексировались от 3 до 0 (0 – полное согласие, 3 – категорическое несогласие).

Усредненная позиция респондентов той или иной социальной группы (A^i) для каждого из вопросов (Q^i) рассчитывалась по формуле:

$$A^i = \frac{\sum_{k=1}^N A^j P_k}{N}, \quad (1)$$

где A^j – индекс j -го ответа в вопросе Q^i ; P_k – доля людей, выбравших ответ A^j ; N – число ответов на вопрос Q^i . Деление на N использовалось для нормирования усредненных позиций по разным вопросам по единице.

Суммарная оценка по каждой из осей (значение вектора ценностных ориентаций по соответствующим осям) рассчитывалась как нормированная по единице сумма усредненных позиций по всем (R) вопросам, относящимся к данной оси:

$$V = \frac{\sum_{i=1}^R A^i}{R}. \quad (2)$$

Значение вектора ценностных ориентаций по *первой оси* «Роль государства в социально-экономической сфере» (V_G) равна нулю при полной поддержке идеи усиления государственного влияния на социально-экономические процессы и единице при полной поддержке идеи уменьшения роли государства в этой области.

Значение вектора ценностных ориентаций по *второй оси* «Политическая активность граждан» (V_P) равна нулю при полном отрицании важности активного участия в политической жизни и единице при твердой убежденности в том, что активное участие в политической жизни – дело важное.

Значение вектора ценностных ориентаций по *третьей оси* «Модернити vs постмодерн» ($V_{m/pm}$) равна нулю при решительном приоритете ценностей модернити (поддержание порядка и пр.) с ценностями постмодерна (культуры, экологии и т.п.), тогда как единица свидетельствует о столь же решительном и твердом предпочтении ценностей постмодерна.

Вектор ценностных ориентаций группы g общества S на момент времени t имеет вид

$$W_{St}^g = \begin{pmatrix} V_G^g \\ V_P^g \\ V_{m/pm}^g \end{pmatrix}_{St}. \quad (3)$$

Вектор ценностных ориентаций общества S в целом на момент времени t выражается формулой

$$W_{St}^T = \begin{pmatrix} V_G^T \\ V_P^T \\ V_{m/pm}^T \end{pmatrix}_{St}. \quad (4)$$

Количественные показатели ценностной неоднородности и социальной динамики исследуемых стран

Ценностная неоднородность общества в каждой из рассматриваемых стран в 1996 и 2006 гг. (VHS_{1996} и VHS_{2006}) рассчитывалась как характерное для соответствующего года расстояние между векторами ценностных ориентаций среднего и рабочего класса:

$$VHS_{1996} = \sqrt{(V_G^{MC\ 1996} - V_G^{L\ 1996})^2 + (V_P^{MC\ 1996} - V_P^{L\ 1996})^2 + (V_{m/pm}^{MC\ 1996} - V_{m/pm}^{L\ 1996})^2}, \quad (5)$$

$$VHS_{2006} = \sqrt{(V_G^{MC 2006} - V_G^{L 2006})^2 + (V_P^{MC 2006} - V_P^{L 2006})^2 + (V_{m/pm}^{MC 2006} - V_{m/pm}^{L 2006})^2}. \quad (6)$$

Социальная динамика общества в каждой из рассматриваемых стран за период 1996–2006 гг. ($SD_{2006-1996}$) рассчитывалась как расстояние между векторами ценностных ориентаций данного общества в целом в 2006 и 1996 гг.:

$$SD_{2006-1996} = \sqrt{(V_G^T 2006 - V_G^T 1996)^2 + (V_P^T 2006 - V_P^T 1996)^2 + (V_{m/pm}^T 2006 - V_{m/pm}^T 1996)^2}. \quad (7)$$

Результаты

Оценки ценностной неоднородности и социальной динамики приведены в табл. 2 и на рис. 1.

Таблица 2. Показатели ценностной неоднородности внутри общества и социальной динамики в Германии, США, России и Латвии

	Ценностная неоднородность общества		Социальная динамика общества в 1996–2006 гг.
	1996 г.	2006 г.	
Германия	0,060	0,063	0,185
США	0,057	0,060	0,134
Россия	0,039	0,022	0,130
Латвия	0,166	0,052	0,207

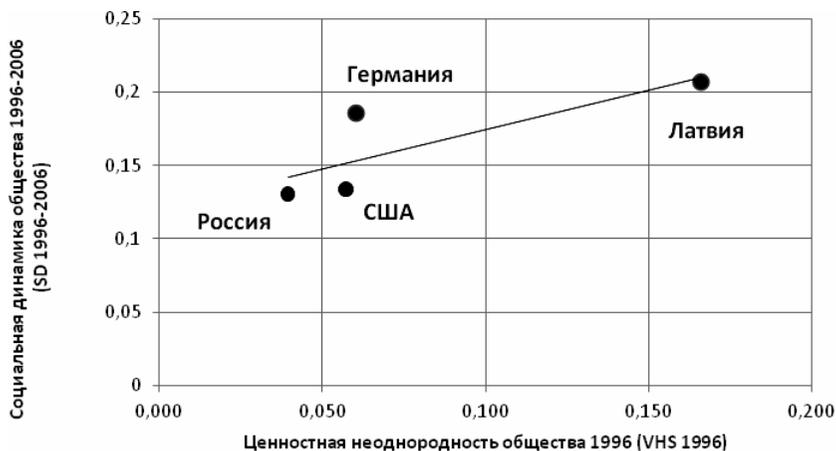

Рис. 1. Зависимость социальной динамики от ценностной неоднородности общества

Как видно из диаграммы, соотношению между ценностными неоднородностями, имевшими место в рассматриваемых странах в 1996 г.,

$$VHS_{Латвия}^{1996} > VHS_{Германия}^{1996} > VHS_{США}^{1996} > VHS_{Россия}^{1996},$$

соответствует следующее соотношение между социальной динамикой в этих странах:

$$SD_{Латвия}^{2006-1996} > SD_{Германия}^{2006-1996} > SD_{США}^{2006-1996} > SD_{Россия}^{2006-1996}.$$

Таким образом, первая из подлежащих проверке гипотез (см. выше) подтвердилась.

Вторая и третья гипотетические характеристики связей между ценностной неоднородностью и социальной динамикой эмпирического подтверждения не получили. Суть этих предположений сводилась к тому, что описанные только что соотношения будут наблюдаться в обществах со зрелым достижительным поведением и, как следствие, с достаточно стабильным уровнем ценностной неоднородности. Что же касается стран с относительно незрелым достижительным поведением и – предположительно, как следствие этого – с неустойчивой ценностной неоднородностью, то представлялось, что характерная для них нестабильная ценностная неоднородность может значительно ослабить или вообще заблокировать тренд социальных изменений.

Из всех предположений, упомянутых в предыдущем абзаце, реальной оказалась только стабильность ценностной неоднородности в Германии и США и ее нестабильность в России и Латвии.

Как видно из табл. 2, за десятилетие 1996–2006 гг. показатели разрыва в ценностных ориентациях между средним и рабочим классами в Германии и США практически не изменились.

Между тем, в России это показатель за тот же период снизился примерно в 2, а в Латвии – в 3 раза. Такое сокращение не привело, однако, к блокаде тренда социальных изменений: в Латвии он был выражен сильнее, чем в остальных трех рассматриваемых странах, а в России был ближе к США, чем этого можно было бы ожидать исходя из соотношения показателей ценностной неоднородности в данных странах в начале рассматриваемого десятилетия. Действительно, несмотря на то, что в 1996 г. американский показатель ценностной неоднородности бы выше российского в 1,5 раза, показатель социальной динамики в США за 1996–2006 гг. был лишь немногим выше, чем в России.

Эти обстоятельства наталкивают на мысль, что при построении гипотезы мы недооценивали силу влияния ценностной неоднородности на социальную динамику. В действительности она оказалось мощнее, чем мы думали.

Полученные результаты являются сугубо предварительными. Твердо утверждать что бы то ни было на основании крайне скромной статистики данного этапа исследования нельзя. Выявленные зависимости нуждаются в проверке на значительно более широком поле, включающем существенно большее число стран.

Литература

Григорьев Л., Салмина А., Кузина О. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. М., 2009.

Григорьев Л.М., Макаренко Б.И., Салмина А.А., Шаститко А.Е. Средний класс после кризиса. М., 2010.

Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Средний класс в современной России. М., 2008.

Иноземцев В.Л. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. М., 2009.

Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М.: Территория будущего, 2009.

Малева Т.М. Россия в поисках среднего класса // Неприкосновенный запас. 2007. № 3. С. 64–78.

Урнов М.Ю. Динамика массовой агрессивности в сообществах с различным уровнем развития достигательного поведения. Статья 1 // Общественные науки и современность. 2008. № 4. С. 132–146.

Шкартан О.И. Государственная социальная политика и стратегии поведения средних слоев: Препринт WP7/2005/01. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

Almond G.A. Comparative Political Systems // The Journal of Politics. 1956. Vol. 18. № 3. P. 391–409.

Gerteis J. Political Alignment and the American Middle Class, 1974–1994 // Source: Sociological Forum. 1998. Vol. 13. № 4. P. 639–666.

Giddens A. The Class Structure of the Advanced Societies. 1973.

Parsons T., Shils A. Categories of the Orientation and Organization of Action // Toward a General Theory of Action. 1965. P. 47–109.

Wolfe A. Middle-Class Moralities // The Wilson Quarterly. 1993. Vol. 17. № 3. P. 49–64.